

УДК 94(4)
DOI: 10.17223/19988613/51/21

Е.С. Марей

ГРЕХ И ЗЛОДЕЯНИЕ В «СЕНТЕНЦИЯХ» ТАЙОНА САРАГОССКОГО: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ И ИХ ИСТОЧНИКИ

Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук: Интерпретация римских юридических понятий в трудах Григория Великого и формирование правовой культуры Средневековья (МК-885.2017.6).

Рассматривается содержание понятия «грех» (лат. *peccatum*) в трактате «Сентенции» Тайона, епископа Сарагосы (втор. пол. VII в.). Анализируются виды грехов, выделяемых Тайоном, его интерпретация этого термина, а также значения синонимичных понятий (напр. «порок», «несправедливость» и т.п.). Большое внимание уделяется источникам епископа, главным образом «Моралиям» Григория Великого и «Сентенциям» Исидора Севильского, и методике работы с ними. Не внеся никакого нового смысла в понимание терминов *peccatum* и его синонимов, Тайону, тем не менее, удалось сделать главное: он сумел адаптировать текст Григория к своему времени и сократить его, сохранив при этом его основные идеи и положения. Работа Тайона с «Моралиями» много говорит о характере современной ему культуры, главной целью которой было сохранение и упрощение уже имеющегося знания.

Ключевые слова: Тайон Сарагосский; Григорий Великий; Исидор Севильский; интерпретация юридических понятий; *peccatum*; *delictum*.

История и культура Толедского королевства вестготов неразрывно связана с именем выдающегося просветителя и эрудита Исидора Севильского (ок. 560–636 г.). Самым известным его произведением по праву считаются «Этимологии, или Начала» в 20 книгах, где, опираясь на сочинения римских и христианских авторов, Исидор приводит этимологии практически всех значимых понятий любой сферы знания [1. С. 176–190; 2. С. 196–276; 3; 4. Т. 1. С. 7–257; 5]. Весомую часть в структуре энциклопедии составляет пятая книга, первая часть которой посвящена понятиям права. Объясняя римские правовые термины в соответствии с нормами христианской доктрины и морали, Исидор тем самым изменял их коннотации и отчасти содержание. Его интерпретации ключевых терминов римского права легли затем в основу формирующейся правовой культуры Средневековья [6 *passim*]. Ничуть не менее значимы и другие произведения Севильца, например «Сентенции» в трех книгах, в которых Исидор рассматривает богословские категории, раскрывает суть добродетелей и пороков и, наконец, формулирует идеал епископа, монаха, судьи, короля и др. [7. С. 143–162]. Жанр сентенций – морализаторского трактата [8. С. 3–48] – был продолжен младшим современником Исидора, епископом Сарагосы Тайоном. Вслед за Исидором Тайон написал свои «Сентенции» в пяти книгах, где изложил свой взгляд на добродетели и пороки.

Таким образом, после смерти Исидора Севильского культурная традиция, заложенная им, отнюдь не прерывалась. Однако если фигура и произведения самого епископа Севильи неизменно притягивают внимание исследователей, то наследие его учеников и продолжателей – того же Тайона Сарагосского – часто остается вне их поля зрения. Попробуем закрыть эту лакуну хотя бы отчасти. Анализ произведения Тайона поможет

нам проследить судьбу наследия Исидора Севильского и проблемы его интерпретации. В свою очередь это поможет пролить свет на характер средневековой культуры. Перу Тайона принадлежит только одно произведение – «Сентенции» в пяти книгах¹, которое, однако, получило весьма широкое распространение в Средневековой Европе. Так как рассмотрение всех «Сентенций» Тайона – тема, достойная отдельной большой работы, в настоящей статье я ограничусь анализом понятий, связанных понятием греха (*peccatum*, *delictum*).

Выбор именно этого термина отнюдь не случаен. Понятие греха является одним из ключевых в средневековой христианской культуре, влияющих на мировоззрение и жизнь человека, связанных непосредственно с идеей Страшного суда и воздаяния.

Таким образом, цель нашей работы состоит в том, чтобы на примере понятий греха показать способы и механизмы использования Тайоном произведений его предшественников, что, в свою очередь, поможет нам отчасти пролить свет на историю бытования этих произведений в Толедском королевстве. Прежде всего, определим, сочинения каких авторов были известны Тайону и использовались при работе над «Сентенциями». Для этого необходимо обратиться к его биографии.

В целом, о жизни Тайона Сарагосского известно немного. Его жития не сохранилось (или вовсе не существовало), поэтому главным источником его биографии являются письма: к епископу Барселоны Квирику, епископу Толедо Евгению и два письма епископа Сарагосы Браулиона, адресованные Тайону. Нет никаких данных о месте и времени его рождения и его семье. Сам епископ в письме Квирику назвал свое прозвище – Самуил². Возможно, это указывает на то, что он происходил из семьи крещеных евреев, однако других данных о семье у нас нет [11. С. 403]. Из письма

Браулиона можно понять, что Тайон был аббатом монастыря в окрестностях Сарагосы и был дружен с самим Браулионом, который, в свою очередь, был тесно связан с Исидором Севильским³. Традиция делает Тайона учеником Браулиона, но, как показывает современная испанская исследовательница Р. Мигель Франко, нет никаких надежных оснований верить этому [12. С. 289–291]. Впрочем, очевидно, что Тайон так или иначе входил в круг Браулиона Сарагосского и был дружен с его учеником Евгением Толедским.

После смерти Браулиона в 651 г. Тайон стал епископом Сарагосы и в этом качестве участвовал в работе VIII (653 г.) Толедского собора, на котором была обнародована «Книга приговоров» (Вестготская правда), а также присутствовал на IX (655 г.) соборе в Толедо. Пожалуй, это все, что можно сказать о его епископате: информации столь мало, что даже неизвестна точная дата его смерти [11. С. 403–410; 13. С. 207–208].

Об образовании Тайона можно судить на основе его переписки. Так, сохранилось одно любопытное, хотя далеко не всегда ясное письмо Браулиона Сарагосского, которое, очевидно, было ответом на оскорбление Тайона. Из письма мы узнаем, что последний посоветовал епископу Сарагосы «сесть на верблюда и беречь голову, чтобы не удариться о двери церкви»⁴. Примечательно, что, отвечая на нападки Тайона (содержание которых нам не вполне ясно), Браулион процитировал Горация и Вергилия, упомянул имена Квинтилиана, Овидия, Эзопа и др. Это единственное письмо Браулиона, в котором так много реминисценций произведений античных авторов. По-видимому, все еще уязвленный, он пытался продемонстрировать свое интеллектуальное превосходство, но в то же время все эти авторы, хотя бы по именам или в изложении, должны были быть известны и Тайону, иначе невозможно объяснить такое количество прямых цитат и скрытых аллюзий [15. С. 104–106].

Таким образом, Тайон был весьма образованным человеком, а значит, с большой долей вероятности читал самую популярную книгу вестготского королевства – «Этимологии» Исидора Севильского. Это тем более вероятно, что редактором исидоровой энциклопедии был Браулион Сарагосский, с которым Тайон был дружен. Несомненно, Тайону были доступны и «Сентенции» Исидора Севильского, которые были не менее популярны и значимы, чем его энциклопедия. Все это делает Тайона Сарагосского продолжателем интеллектуальной традиции Толедского королевства, заложенной Исидором Севильским. Однако главным авторитетом для будущего епископа Сарагосы был не Исидор, а римский папа Григорий Великий⁵.

Одним из самых известных и значительных произведений Григория являются его «Моралии, или Толкования на книгу Иова», которые представляют собой комментарий к библейской книге Иова. Структура его выстроена так, что папа сначала истолковывает исторический смысл текста, затем переходит к аллегориче-

скому и тропологическому толкованию [16. С. 274–275]. Стоит отметить, что «Моралии» оказали колоссальное влияние на мировоззрение Тайона, что неудивительно, ведь именно он по поручению короля Хиндасвинта привез из Рима в Испанию рукописи произведений понтифика [17. С. 145]. Впрочем, сочинения Григория были известны в Испании и раньше: так, «Моралии» были написаны по просьбе Леандра Севильского и, несомненно, имелись в библиотеке Севильи. Однако, как можно заключить из текста «Мосарабской хроники», комментарий был известен в Испании неполностью, поскольку хронист упоминает, что Тайон отправился в Рим за *оставшимися* книгами «Моралий» (*residuis libris moralium*)⁶. Также ничто не мешает предположить, что ко времени поездки экземпляр Леандра был утерян или пришел в негодность. Например, в скриптории Сарагосы произведений Григория не было, и Браулион очень просил ученика привезти ему рукописи, чтобы можно было снять с них копии [14. Письмо 42]. Поездка Тайона увенчалась успехом: из письма к Евгению Толедскому можно узнать, что ему удалось скопировать и привезти в Испанию не только «Моралии», но и «Гомилии на Иезекииля»⁷ и комментарии к книгам Ветхого и Нового завета⁸.

Идеи Исидора Севильского и Григория Великого нашли свое отражение в «Сентенциях» Тайона, законченных ок. 653 г. Главным источником тайоновых «Сентенций», по его же собственным словам, были «Моралии на книгу Иова»⁹. В целом, «Сентенции» Тайона стали собранием отрывков и выдержек из «Моралий», сгруппированных тематически; по признанию самого автора, он сделал это для того, чтобы облегчить жизнь будущего читателя¹⁰. Произведение Тайона состоит из пяти книг. В первой он рассказывает о Боге и ангелах, во второй – о тех, кто посвятил себя служению Богу (т.е. о святых, мучениках, клириках и монахах). В третьей книге разбираются различные виды таинств, а также приводятся примеры главных христианских добродетелей. Четвертая книга, наоборот, посвящена различным видам греха. Ее продолжает пятая книга, в которой речь идет о преступлениях, суде и правосудии.

Таким образом, в его трактате изложена система мироздания: Бог, ангелы, праведники и грешники, а завершается он описанием высшего Суда, который рассматривается как конечная цель всей истории¹¹. Очевидно, что категории греха, преступления и связанные с ними занимают в четвертой книге «Сентенций» значимое место. Книга открывается краткой главой о речи (*locutio*), которая, согласно Тайону, бывает четырех видов: можно говорить плохо о дурном, хорошо о добром, плохо о добром и, наконец, хорошо о дурном¹². Это служит прологом к дальнейшему рассуждению сарагосского епископа, подводящим читателя к мысли, что даже разговор о грехе (т.е. об очевидно дурном явлении) может послужить во благо. Не случайно на протяжении всей книги и особенно в конце ее Тайон

рассуждает о том, как побороть порок и как противостоять греху. Во второй главе Тайон напоминает читателям о неотвратимости небесного суда, затем говорит о тех грешниках, которые раскаялись, и о способах искупления греха, а после этого, наконец, начинает подробно описывать, как Сатана и демоны искушают человека. Далее Тайон переходит к описанию пороков (*vitium*) – алчности, чревоугодия, болтливости, лени, тщеславия и т.п. Наконец, с тридцать пятой главы начинается анализ собственно греха (*peccatum*) и его видов, а завершает книгу глава «Об отчаянии грешников», в которой речь идет о жалком положении грешника и, как следствие, его неизбежном раскаянии. Итак, композиция четвертой книги выстроена от искушений к порокам, происходящим от самого устройства человеческого тела и психики, и от пороков к греху – сознательному нарушению Божьих заповедей.

Грех в языке Тайона чаще всего обозначался понятиями *delictum* и *peccatum*, однако последнее чаще встречается в четвертой книге «Сентенций» и обозначает грех вообще, в самом широком смысле слова. Согласно точке зрения Тайона, согрешить можно сердцем и делом. В первом случае нечестивые желания проникают в сердце по внушению дьявола, в расчете на плотские наслаждения, с одобрения и согласия грешника или из-за его дерзости¹³. Грехи, совершаемые делом, тоже подразделяются на четыре ступени: сначала вина оступившегося остается никому не известной, затем о его проступке узнают люди, после чего грех входит у него в привычку, наконец, он начинает совершать злодеяния или от отчаяния, или из ложной надежды на лучшее¹⁴.

Нельзя сказать, чтобы приведенная Тайоном классификация отличалась какой бы то ни было оригинальностью: о том же самом, только гораздо более сжато, говорит и Исидор Севильский в своих «Сентенциях»¹⁵. Однако в данном случае источником Тайона стало вовсе не произведение Исидора, а отрывок из IV книги «Моралий» Григория Великого, посвященный толкованию стихов 3:11–12 из книги Иова¹⁶: это становится очевидно, если сопоставить два фрагмента. Так, Тайон заимствует у Григория его историческое толкование, а именно историю Адама и Евы, ставшую своего рода «модельным» грехопадением¹⁷. Характерно, что аллегорическое и тропологическое толкование Тайон пропустил, вероятно, потому, что они были слишком тесно связаны собственно с библейским отрывком, тогда как «Сентенции» задумывались не как комментарий книги Иова, а как самостоятельный морализаторский трактат.

Вместо этого епископ Сарагосы перешел к рассуждению о том, что часто один и тот же грех является одновременно и наказанием, и причиной, побуждающей к другому, еще более тяжкому греху. Так, человек, который начнет неумеренно наслаждаться вкусными кушаньями, в конце концов, пресытится и захочет других наслаждений, например, любовных. Вступив в преступную связь с замужней женщиной, он рано или

поздно будет застигнут на месте преступления и ему ничего не останется, как убить обманутого мужа. В данном случае прелюбодеяние является и причиной убийства, и наказанием за чревоугодие, поскольку умножает вину грешника¹⁸. Оба разобранных отрывка хорошо иллюстрируют метод работы Тайона с источником: он «выдергивает» целостные фрагменты рассуждений Григория Великого, где не цитируется напрямую книга Иова, и расставляет их в соответствии с композицией своего собственного сочинения. Поэтому в одной и той же главе у него могут соседствовать фрагменты совершенно разных книг «Моралий».

Тайон подразделяет грехи на тайные и явные¹⁹ и на тяжкие и легкие²⁰, причем, как кажется, эту классификацию он позаимствовал у Исидора. Тайную вину за содеянный проступок епископ Сарагосы сравнивает с чревом, в котором был зачат грешник, а явный грех – с выходом грешника из утробы на свет. Перед нами довольно странная и необычная метафора, появление которой можно объяснить, если обратиться к «Моралиям». В самом деле, Тайон цитирует уже упоминавшийся фрагмент – комментарий Григория на стихи 3:11–12 из книги Иова, где праведник жалеет о том, что появился на свет, так что именно этот мотив очевидным образом появляется и в «Сентенциях» и выглядит там уместно²¹. Таким образом, если в «Моралиях» текст Григория является комментарием на книгу Иова, то у Тайона библейский текст приводится в качестве примера, иллюстрирующего его мысль.

Перейдем к разделению грехов на легкие и тяжкие. О первых Тайон пишет очень кратко, отмечая, что они возникают в силу человеческой слабости или незнания – эта мысль также заимствована у Григория Великого²², хотя в «Моралиях» вообще нет специального разделения на легкие и тяжкие грехи.

Это разделение присутствует в «Сентенциях» Исидора. Севильский энциклопедист не оставил четкого определения понятия *peccatum grave*, но из его произведения можно понять, что вина за грех становится более тяжелой, когда грехи множатся и когда каждый последующий является большим злодейством, чем предыдущий. Приблизительно также рассуждал и Тайон, точнее Григорий Великий, мысль которого воспроизводит епископ Сарагосы. Неискупленный грех влечет за собой новое преступление²³: человек, сознательно совершивший дурной поступок, будет снова и снова совершать его, даже не подозревая об этом (*etiam nesciens*), и умножение его пороков станет наказанием для него самого²⁴. Это происходит из-за того, что, с точки зрения автора, Господь лишает грешника способности понимать, что есть грех. Так, если человек отдает себе отчет в том, что поступает дурно, и, тем не менее, поступает так из-за гордыни, то в дальнейшем он утрачивает само понимание, что есть грех, так что в конце концов грешник уподобляется зверю, который попадает в приготовленную для него ловушку. Здесь Тайон, снова следуя за Григорием (Moral. XXV.9.22),

сравнивает грех (*peccatum*) с виной (*culpa*), уподобляя грешника закоренелому преступнику, каждое новое преступление которого умножает его вину [23. С. 82–83]. В общем, о том же, только другими словами, говорил и Исидор: по ему мнению, грех начинается с дурного помышления, которое влечет за собой удовольствие, а то склоняет к дурному действию, и мало-помалу человек опутывается узами греха²⁵. Возможно, и Исидор использовал в качестве источника текст Григория, однако переработал его, выразив мысль папы своими словами и сократив количество цитат и примеров, Тайон же оставил текст понтифика без изменений. В целом можно сказать, что Тайон использует композицию Исидора, но наполняет ее содержанием из «Моралий».

Впрочем, продолжение этой же главы, по всей видимости, все же было написано самим Тайоном, хотя и на основе четвертой проповеди на Иезекииля Григория Великого. Человеку, в силу несовершенства собственной природы, бывает трудно распознать и правильно оценить свои и чужие проступки. Мы склонны оправдывать себя и, наоборот, слишком сурово осуждать ближнего, и в этом, по мнению, епископа Сарагосы, уподобляемся нечистым на руку торговцам, которые отмеряют товар разной мерой. Тайон призывает читателей быть честными перед собой и относиться к ближнему так же, как к себе²⁶. Таким образом, как мы можем судить, Тайон при работе над своим произведением комбинировал подходящие отрывки из сочинений понтифика.

В целом, слово *peccatum* в «Сентенциях» является общим понятием для обозначения греха. Однако, несмотря на то что Тайон привел подробную классификацию грехов и описал их, он не сформулировал точного определения этого термина. Поэтому для определения коннотаций понятия *peccatum* в «Сентенциях» Тайона следует определить, чем же оно отличается от своих синонимов, встречающихся в «Сентенциях».

В четвертой книге речь идет не только о грехе (*peccatum*), но и о пороке – *vitium*, отдельным видам которого посвящена целая глава. Их синонимия в «Сентенциях» Тайона более чем понятна: его непосредственный предшественник, Исидор Севильский, часто смешивал понятия *vitium* и *peccatum* в тексте, более того, вопреки ожиданиям, епископ Севильи не дал их точного определения в своих «Этимологиях». Впрочем, в первых книгах энциклопедии, посвященных грамматике и риторике, *vitium*, как правило, обозначает ошибку на письме или в речи. Характерно употребление словосочетания *vitium naturale* или *vitium naturae* в первой книге «Дифференций»: здесь речь идет о врожденном, природой установленном изъяне²⁷. Таким образом, *vitium* в широком смысле обозначает ошибку, отклонение от нормы, чаще этически нейтральное.

Впрочем, в христианской традиции слово *vitium* использовалось для обозначения конкретных пороков, которые Исидор Севильский называет главными: чревоугодия (*gulae concupiscentia*), блуда (*fornicatio*), алч-

ности (*avaritia*), зависти (*invidia*), уныния (*tristitia*), гнева (*ira*), тщеславия (*inanis gloria*) и главного порока – гордыни (*superbia*)²⁸. Именно эти пороки являются причиной и первоначалом всего греховного и злого в человеке. Разумеется, эта мысль принадлежит не Исидору – перечень основных пороков мы обнаруживаем в тех же «Моралиях». Очевидно, что Тайон просто следует сложившейся традиции. Таким образом, возвращаясь к различию между *peccatum* и *vitium*, можно заключить, что первый обозначает грех в широком смысле, а второй используется для обозначения набора конкретных грехов и пороков.

Другим синонимом *peccatum* является слово *delictum*, которое употребляется почти наравне с ним. На самом деле, *delictum* и *peccatum* стали путаться гораздо раньше, еще в античную эпоху: не случайно римский грамматик II в. по имени Фронтон пытался их различить²⁹. Однако следует полагать, что это объяснение не имело успеха или было забыто, так как Григорий Великий опять попытался установить то же самое различие. Сначала он повторил Фронтона, но с некоторыми изменениями, определив *peccatum* как злодеяние, а *delictum* как уклонение от доброго³⁰. Затем предложил свое собственное, принципиально иное толкование, согласно которому *peccatum* есть злодеяние, а *delictum* – только помышление о таковом³². Тождество рассматриваемых понятий мы можем увидеть в произведениях Исидора Севильского, например в его «Синонимах» [6. С. 169–173]. При этом Исидора настолько не волновали тонкости терминологии, что он даже не попытался развести термины *delictum* и *peccatum* в своих «Дифференциях» – грамматическом трактате, специально посвященном различию синонимов [28. С. 66–78; 29. С. 368–376]. Однако можно установить, что, несмотря на отмеченное тождество и взаимозаменяемость понятий *delictum* и *peccatum*, последнее все же чаще является родовым понятием, включающим в себя *delictum*.

В своем произведении Тайон попытался отделить понятия *delictum* и *peccatum* от категорий *impietas*, *iniquitas* и *scelus* – этому различению во много посвящена пятая книга «Сентенций». Прежде всего, он проводит различие между грешниками (*peccatores*) и нечестивцами (*impios*). Первые верят в Христа и стараются следовать Его заповедям, но иногда сбиваются с истинного пути вследствие слабости человеческой природы, таким образом, в принципе, грешником можно назвать любого человека. Вторые же не принимают христианскую веру и сознательно отрекаются от нее³³. В этом случае Тайон почти дословно повторяет мысль Исидора Севильского³⁴.

Далее он переходит к различению пар *iniquitas* / *peccatum* и *delictum* / *scelus*. Почему Тайон сгруппировал их именно так? Ведь традиционно различие искали между терминами *delictum* и *peccatum* (как это делали Фронтон, Григорий Великий и Исидор Севильский). Однако Тайон исходит не из традиции: в книге Иова

перечень грехов выстроен именно таким образом³⁵. Григорий Великий написал на этот фрагмент развернутый комментарий, который потом безо всяких изменений повторил Тайон в своих «Сентенциях».

Разбирая пару *iniquitas* / *peccatum*, римский папа отсылает читателя к первому посланию Иоанна, где эти понятия совпадают³⁶. Напомню, что Амвросий Медиоланский в своей «Апологии пророка Давида», а затем и Исидор, опирающийся на это произведение, доказывали, что *iniquitas* тяжелее *peccatum*³⁷. Однако Тайон Сарагосский воспроизвел не их аргументацию, а тезис Григория Великого, показавшийся ему наиболее простым и изящным. По мнению римского папы, *iniquitas* гораздо тяжелее, поскольку «ведь грешником себя признает каждый человек, а несправедливым иногда и постыдится»³⁸.

Далее, для того, чтобы различить понятия *delictum* и *scelus*, Тайон вслед за Григорием Великим сравнивает их с *peccatum*. По его мнению, *delictum* легче, а злодеяние (*scelus*) тяжелее греха, ведь последнее всегда подразумевает действие, тогда как *delictum* чаще всего включает в себя только дурные мысли³⁹. По образному выражению Григория, *scelus* тянет за собой «груз греха» (*pondus peccati*), тогда как *delictum* его лишен. Тайон безоговорочно заимствует его идею⁴⁰.

Подводя итоги, можно выстроить более или менее стройную классификацию грехов и злодеяний. В «Сентенциях» Тайона *peccatum* является обобщающим понятием, обозначающим грех в самом широком смысле этого слова. Значение слова *iniquitas* обозначает более тяжелые грехи, однако сам факт того, что и Тайон, и его предшественники неизменно стремятся их различить, указывает на то, что часто эти понятия употреблялись в одном ряду. Под *delictum* подразумеваются дурные мысли, а под *scelus* – дурные поступки, потому последнее тяжелее и несет в себе «груз греха».

Значение всех этих терминов, а также классификацию грехов автор почерпнул главным образом из «Моралий» Григория Великого, за которыми ездил в Рим. Это произведение вообще является главным источником его «Сентенций», из которого епископ Сарагосы

подчас заимствовал целые фрагменты. Однако было бы неправильным сводить «Сентенции» Тайона лишь к пересказу идей Григория Великого. Начнем с того, что римский папа вообще не ставил себе целью дать определение греха и привести его стройную концепцию. Как отмечает итальянский историк Ф. Гастальделли, Григорий Великий рассуждал о грехе не как философ, а как психолог, стремясь всеми доступными способами заставить своих слушателей вести благочестивую и безгрешную жизнь. Поэтому его рассуждения часто бессистемны и сбивчивы [23. С. 92–93]. Далее, в «Моралиях» материал располагается в соответствии с Книгой Иова, так что идеи и высказывания Григория на тему греха и злодеяния разбросаны по всей книге. В свою очередь Тайон стремился составить систематизированный трактат, в котором бы разбирались нормы поведения, добродетели и пороки, и именно эта систематизация, отбор текста, интерпретация отдельных фрагментов и составляют авторство Тайона. В отличие от «Моралий», представляющих собой многоуровневый комментарий, «Сентенции» Тайона являются законченным трактатом, где материал изложен в соответствии с развитием мысли автора.

В целом, епископ Сарагосы не внес ничего нового в понимание всех вышеперечисленных понятий. Однако, как видно на их примере, именно его «Сентенции» благодаря их относительно небольшому объему и внятной структуре (заимствованной у Исидора) стали тем источником, благодаря которому идеи Григория Великого, высказанные в «Моралиях», получили широкое распространение как в Толедском королевстве вестготов, так и вообще в средневековой Европе.

Тот факт, что Тайон, в общем, лишь адаптировал в удобной для читателей форме основные положения, высказанные Григорием Двоесловом, красноречиво говорит о самом характере культуры Толедского королевства вестготов во второй половине VII в. Очевидно, что смерть «последнего римлянина» Исидора Севильского в 636 г. прервала живую интеллектуальную традицию, на смену которой пришли упрощение и копирование уже имеющихся образцов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Существует еще анонимное произведение «Толкование на Песнь Песней», авторство которого тоже иногда приписывают Тайону, однако этот вопрос остается дискуссионным [9. С. 115–127].

² Ep. ad Quiricum: Domno venerabili sanctissimoque viro Quirico episcopo, Taius indignus Caesaraugustanae urbis episcopus, *cognomento Samuel*. Цит. по: [10. Колл. 727].

³ Именно Браулион, как принято считать, подал Исидору идею написать «Этимологии». Известно, что после смерти Севильца не кто иной, как Браулион отредактировал и издал энциклопедию.

⁴ Epistolario de San Braulio (далее – ESB). Письмо 11: Tu e contra uelut gragulus Isopius superbia tumidus in camelo me iussisti ascendere, et caput cabere ne in fores ecclesie inpingerem. Цит. по: [13].

⁵ Ep. ad Eugenium: Quis namque nostri temporis eloquentia facundus, prudentia praeditus, sapientia profundus, sanctum condignis efferat laudibus Gregorium? Nec ipsi, ut censeo, Graecae Romanaeque facundiae philosophorum praecipui, *Socrates scilicet, vel Plato, Cicero atque Varro*, si nostris temporibus adfuissent, condigna verba prompsissent. Цит. по: [8. Колл. 725].

⁶ Continuatio Hispana. 28: Hic (король Хиндасвинт. – Е.М.) Taionem Cesaragustanum episcopum ordinis literature satis inbutum et amicam scripturarum Rome ad suam petitionem pro residuis libris moralium porrigit destinatum. Цит. по: [18].

⁷ Ep. ad Eugenium: Denique dum historiam beati Job sub triplici indagatione, id est, historica, typica, vel morali, studuit explanatione discutere, atque Ezechielis prophetae primam vel ultimam partem non impari expositione percurrere...

⁸ Ep. ad Eugenium: Cujus rei quantitatem in sex Codicibus, quatuor scilicet Veteris Instrumenti, duobus etiam Novi Testamenti, suis connexis ordinibus, praetermissis Scripturis quas eisdem virorum sanctissimus ex ordine tractavit, adjutus orationibus vestris explorare curavi. Cfr. [11. С. 407].

⁹ Ep. ad Quiricum. 4: ... ac de sacris voluminibus, scilicet sancti papae Gregorii Romensis, *sententiarum capitula* (здесь и далее выделено мной – Е.М.) in quinque libellis discreta, uno Codicis textu conclusa, auxiliante Domino, *colligendo decerpimus*...

¹⁰ Ep. ad Eugenium: ... studiosus quisque, cum in eisdem voluminibus cujuslibet sacri testimonii explanationem requirit, ne multiplici lectione fatigatus, non cito reperiat quod voluerit, ad ista quae decerpsi recurrens, repente quod desiderabat liberae satisfactionis discretionem reperiet. См.: [16. С. 274–275; 17. С. 145].

¹¹ Издание труда Тайона было осуществлено в 1776 г. испанским эрудитом М. Риско в серии «Священная Испания» (*Tajonis Caesaraugustani episcopi Sententiarum libri V // España Sagrada*. Т. 31. Madrid, 1776. Р. 171–546), в середине XIX в. оно было воспроизведено в «Латинской патрологии» Ж.-П. Минья (PL. Т. 80. Col. 727–990), которое я и использовала в настоящей работе. В начале XX в. историк и палеограф С. Гарсия Вильяда осуществил публикацию фрагментов (гл. 33 и 34), пропущенных в издании М. Риско. См.: [19. С. 23–31]. Полного критического издания «Сентенций» Тайона нет до сих пор. См.: [20. С. 247–248].

¹² *Taionis Sent.* IV.1.

¹³ *Taionis Sent.* IV.25: Quatuor modis peccatum perpetratur in corde, quatuor consummatur in opere. In corde namque suggestionem, delectationem, consensu, et defensionis audacia, perpetratur. Fit enim suggestio per adversarium, delectatio per carnem, consensus per spiritum, defensionis audacia per elationem. Cfr. *Greg. Magni Moral.* IV.27.49 (дословные совпадения). Цит. по: [21].

¹⁴ *Taionis Sent.* IV.25: ... ita etiam quatuor modis peccatum consummatur in opere. Prius namque latens culpa agitur; postmodum vero etiam ante oculos hominum sine confusione reatus aperitur, dehinc et in consuetudinem ducitur; ad extremum quoque, vel falsae spei seductionibus, vel obstinatione miserae desperationis enutritur. Cfr. *Greg. Magni Moral.* IV.27.49 (дословные совпадения); *Isidori Sent.* II.17.2. Цит. по: [22].

¹⁵ *Isidori Sent.* II.17.2.

¹⁶ Иов. 3:11–12: Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы?

¹⁷ *Taionis Sent.* IV.25. Cfr. *Greg. Magni Moral.* IV.27.49.

¹⁸ *Taionis Sent.* IV.25: Plerumque unum idemque peccatum poena est et causa peccati, quod melius ostendimus, si res ipsas ad medium deducimus. Effrenata enim ventris juglucies in fervorem luxuriae plenitudinem carnis instigat, perpetrata autem luxuria, saepe aut perjurio aut homicidio tegitur, ne humanarum legum ultione puniatur. Ponamus ante oculos, quod quidam voracitatis sibi frena laxavit, qua voracitate superatus adulterii facinus admisit: deprehensus autem in adulterio, latenter virum adulterae, ne ad iudicium traheretur, occidit. Hoc itaque adulterium inter voracitatem et homicidium positum de illa videlicet nascens, hoc generans, peccatum est et poena et causa peccati. Cfr. *Greg. Magni Moral.* XXV.9.24.

¹⁹ *Taionis Sent.* IV.26. De manifestis occultique peccatis. Cfr. *Greg. Magni Moral.* IV.27.51; *Isidori Sent.* II.20.1 – 5.

²⁰ *Taionis Sent.* IV.39 De levioribus peccatis. Cfr. *Greg. Magni Moral.* XIX.23.39; *Isidori Sent.* II.18. 1–6; *Taionis Sent.* IV.40. De gravioribus peccatis. Cfr. *Greg. Magni Moral.* XXV.9.22; *Isidori Sent.* II.19. 1–9.

²¹ *Taionis Sent.* IV.36: Uniuscujusque hominis culpa latens, quasi vulva peccati est, quae occulte peccatorem concipit, et reatum suum in tenebris abscondit. A vulva enim de utero exitur, cum peccator quae in occulto commiserit haec etiam in aperto committere non erubescit. Scriptum quippe est: Egressus ex utero non statim perii? id est, postquam ad apertam iniquitatem exii, cur me tunc saltem perditum non cognovi? Cfr. *Greg. Magni Moral.* IV.27.51.

²² *Taionis Sent.* IV.39: Crebro peccatum, aut ignorantia, aut infirmitate perpetratur, ut vel nesciat homo quid velle debeat, vel non omne, quod voluerit, possit. Cfr. *Greg. Moral.* XIX.23.39.

²³ *Taionis Sent.* IV.40: Peccatum namque quod poenitentia non diluit ipso suo pondere mox ad aliud trahit.

²⁴ *Taionis Sent.* IV.40: Prioris peccati merito peccatorum subsequentium fovea tegitur, ut qui malum sciens perpetrat, deinceps juste in aliis etiam nesciens cadat. Hoc quippe agitur, ut culpis culpa feriantur, quatenus supplicia fiant peccantium ipsa incrementa vitiorum.

²⁵ *Isidori Sent.* II.23.3.

²⁶ *Taionis Sent.* IV.40.

²⁷ *Isidori Differ.* I.92: Ira praesens est, et ex causa nascitur; iracundia autem *vitium naturale* et perpetuum est; *Ibid.* 94: Tristitia vero, vitium naturae perpetuum est; *Ibid.* I.99: Porro timiditas animi vitium sempiternum est. Цит. по: [24].

²⁸ *Isidori Differ.* II.41. Цит. по: [25].

²⁹ *Front.* De differentiis vocabulorum: Delictum et peccatum. qui deliquit, non fecit quod facere debuit; qui peccavit, hoc fecit, sed parum recte. Cp.: [26. С. 57–58].

³⁰ *Gregorii Magni Homil.* in Ezech. II.9.3: Hoc etenim inter peccatum et delictum distat, quod peccatum est mala facere, delictum vero est bona derelinquere, quae summopere sunt tenenda. Цит. по: [27].

³¹ *Gregorii Magni Homil.* in Ezech. II.9.3: Vel certe peccatum in opere est, delictum in cogitatione.

³² *Taionis Sent.* V.17: Hac distantia peccatores ab impiis discernuntur, quia cum omnis impius sit peccator, non tamen omnis peccator est impius. Peccator enim dici etiam qui in fide pius est potest. <...> Impius vero proprie dicitur, qui a religionis pietate separatur.

³³ *Isidori Differ.* I.298: Inter Impium et peccatorem hoc distare solet, quod omnis impius peccator, non tamen omnis peccator impius habendus est. Impius quippe est quisquis a fidei pietate alienus efficitur, peccator vero qui prava actione foedatur.

³⁴ *Taionis Sent.* V.18: Hinc beatus Job ait: Quantas habeo iniquitates et peccata, scelera atque delicta ostende mihi. Cp.: Job. 13:23; *Greg. Magni Moral.* XI.42.57.

³⁵ *Greg. Magni Moral.* XI.42.57: Et quamvis inter iniquitatem atque peccatum nihil distare perhibeat Joannes apostolus, qui ait: Iniquitas peccatum est (I In. 3:4. – Е.М.), ipso tamen usu loquendi plus iniquitas quam peccatum sonat, et omnis se homo libere peccatorem fatetur, iniquum vero dicere nonnunquam erubescit. См.: [26. С. 103]. Автор ошибочно приписывает этот фрагмент перу Тайона, однако его комментарии к нему очень важны для настоящей работы. Думается, выводы А.В. Марея можно распространить и на соответствующий отрывок из «Моралий».

³⁶ *Isidori Differ.* I.299: Sed gravior est iniquitas...

³⁷ *Taionis Sent.* V.18: Quamvis inter iniquitatem atque peccatum nihil distare perhibeat Joannes apostolus, qui ait: Iniquitas peccatum est, ipso tamen usu loquendi plus iniquitas quam peccatum sonat. Omnis homo libere se peccatorem confitetur. Iniquum vero dicere nonnunquam erubescit. Cp. *Greg. Magni Moral.* XI.42.57.

³⁸ *Greg. Magni Moral.* XI.42.57: Inter scelera vero et delicta hoc distat, quod scelus etiam pondus peccati transit, delictum vero pondus peccati non transit <...> Et nunquam scelus nisi in opere est, delictum vero plerumque in sola cogitatione [26. С. 103].

³⁹ *Taionis Sent.* V.18: Inter scelera vero atque delicta hoc distat, quod scelus etiam pondus peccati transit, delictum vero pondus peccati non transit. <...> Et nonnunquam scelus in opere est, delictum vero plerumque in sola cogitatione.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уколова В.И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего Средневековья // Проблемы испанской истории. М., 1984.
2. Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII в.). М., 1989.
3. Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris, 1959.
4. Díaz y Díaz M.C. Introducción general por M.C. Díaz y Díaz // San Isidoro de Sevilla. Etimologías. Edición bilingüe preparada por José Oroz Reta y Manuel-A. Marcos Casquero. Madrid: Biblioteca de autores cristianos, 1993. Т. 1–2.
5. Henderson J. The Medieval World of Isidore of Seville. Truth from words. Cambridge, 2007.
6. Маре́й Е.С. Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М., 2014.

7. Биркин М.Ю. Социальные функции епископской проповеди в Толедском королевстве в начале VII века (по данным сочинений Исидора Севильского) // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – нач. VIII в.). М., 2017. С. 143–162.
8. Codoñer C. La sententia y las Sententiae de Isidoro de Sevilla // Wisigothica. After M.C. Díaz y Díaz / ed. by C. Codoñer y P. Farmhouse Alberto. Firenze, 2014.
9. Palacios Martín A. Tajón de Zaragoza y la «Explicatio in Cantica canticorum» // Anuario de Estudios Filológicos. 3. 1980. P. 115–127.
10. Taio Caesaraugustianus Episcopus. Epistolae // Patrologiae Latinae cursus completus. T. 80. Coll. 723–728^a.
11. Orlandis Rovira J. Historia del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid, 2003.
12. Miguel Franco R. Ecos del Epistolarium de Braulio de Zaragoza en la carta prefacio de Tajón de Zaragoza a Eugenio de Toledo (CPL 1267) en los Moralia de Job // Lemir. 14. 2010.
13. García Moreno L.A. La prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca, 1974.
14. Epistolarium de San Braulio // Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975.
15. Маре́й Е.С. Средневековый епископ и античная литература: роль цитат в письмах Браулиона Сарагосского // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. IX. 2014.
16. Прозоров В.Б. «Моралии на книгу Иова» // Этика. Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 274–275.
17. Evans G.R. The Thought of Gregory the Great. Cambridge, 1988.
18. Continuatio Hispana // MGH: AA. T. 11: Chronica Minora. Berolini, 1894. Vol. 2. P. 323–369.
19. García Villada Z. Fragmentos inéditos de Tajón // Revista de archivos, bibliotecas y museos. 1914. T. 30. P. 23–31.
20. Ауров О.В. Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.). М., 2017.
21. Gregorius I Magnus. Moraliū Libri Sive Expositio In Librum Beati Job. Pars I // Patrologiae Latinae cursus completus / ed. J.-P. Migne. T. 75; Pars II. T. 76. Paris, 1835.
22. Isidorus Hispalensis. Sententiae // Cura et studio Pierre Cazier. Corpus Christianorum. Series latina CXI. Turnholti, 1997.
23. Gastaldelli F. Prospective sul peccato in San Gregorio Magno // Salesianum. Vol. 28. 1966. P. 65–94.
24. Isidoro de Sevilla. Diferencias / Introducción, edición crítica, traducción y notas por C. Codoñer Merino. Paris: Les Belles Lettres, 1992;
25. Isidori Hispalensis episcopi Liber Differentiarum II // cura et studio M.A. Andrés Sanz. Corpus Christianorum. Series latina CXI A. Turnhout: Brepols, 2006.
26. Маре́й А.В. Язык права средневековой Испании. От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008.
27. Gregorius I Magnus. Homiliarum In Ezechielem Prophetam Libri Duo // Patrologiae Latinae cursus completus / ed. J.-P. Migne. Paris, 1835. T. 76.
28. Маре́й Е.С. Грамматика и богословие в «Дифференциях» Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Всеобщая история». 2013. № 13. С. 66–78.
29. Уколова В.И. «Различия» Исидора Севильского: Слово как инструмент познания // Средние века. 2016. № 77 (3–4). С. 368–376.

Marey Elena S. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Email: elena.fontis@gmail.com

SIN AND CRIME IN THE "SENTENCES" OF TAIÓ OF ZARAGOZA: THE CONTENT AND THE SOURCES OF THE CONCEPTS

Keywords: Taio of Zaragoza, Gregory the Great, Isidore of Seville, interpretation of Roman law, peccatum, delictum.

The purpose of the article is to define the terms describing sin in the "Sentences" of Taio, a bishop of Zaragoza in the second half of VII century. To achieve this goal I tried to find the sources of Taio's concepts and to analyze the ways of citing and interpreting them. I selected some Latin words with an interesting sense (peccatum, delictum, iniquitas, vitium) and tried to compare meanings of them. My main source was "Sentences", a treatise wrote by Taio, a very readable book in the early medieval Europe. The "Sentences" contain five books. In the first, the author talks about God and the angels, in the second - about those who dedicated themselves to the service of God. The third book deals with various types of sacraments, as well as examples of the main Christian virtues. The fourth book, on the contrary, is devoted to various kinds of sin, the fifth deals with crimes, trial and justice. I also used the texts those had an enormous influence upon Taio: I mean "Moralia" of Gregory the Great and "Sentences" of Isidore of Seville. Taio adopted the ideas of Gregory and Isidore concerning the sin and its kinds. My conclusions could make clearer the sense of Latin words. "Peccatum" is a common word to describe the sins. Taio tried to do a hierarchy of sins and crimes. He divides the sins into graves and lights, secrets and overt. Every unwept sin, every sin without repentance pull the other sin, more grave and horrible, and in the end it is a web of sins, but a poor sinner cannot recognize it. The other synonyms of "peccatum" are terms "vitium", "delictum" and "iniquitas". We use to translate "vitium" as vice. It means in "Sentences" seven cardinal vices, as greed, lust, anger, envy, despondency, gluttony and arrogance. "Delictum" is quite similar to "peccatum", they are getting muddled just in Antiquity, but usually "delictum" is more light sin or it is only bad thought. In the end "iniquitas" is injustice. Taio's ideas are not original at all; he took it over "Moralia" and Isidore's "Sentences". His originality consists in using and combination of two main works. He took a form and structure from Isidore's treatise and filled it by Gregory's ideas and examples. However, his "Sentences", with their relatively small volume and distinct structure became the source by which the ideas of Gregory the Great, expressed in "Moralia", were widely spread both in the Visigothic Kingdom and generally in medieval Europe.

REFERENCES

1. Ukolova, V.I. (1984) Isidor Sevil'skiy kak deyatel' kul'tury rannego srednevekov'ya [Saint Isidore of Seville as a cultural worker of the early Middle Ages]. In: Pozharskaya, S.P. et al. (eds) *Problemy ispanskoy istorii* [Problems of Spanish History]. Moscow: Nauka.
2. Ukolova, V.I. (1989) *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego Srednevekov'ya (konets V – seredina VII v.)* [Ancient heritage and culture of the early Middle Ages (the late 5th – mid 7th centuries)]. Moscow: Nauka.
3. Fontaine, J. (1959) *Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique* [Isidore of Seville and classical culture in Visigothic Spain]. Paris: Études Augustiniennes.
4. Díaz y Díaz, M.C. (1993) Introducción general por M.C. Díaz y Díaz [General introduction by M.C. Díaz and Díaz]. In: Oroz Reta, J. & Marcos Casquero, M.-A. (eds) *San Isidoro de Sevilla. Etimologías* [Saint Isidore of Seville. Etymologies]. Vol. 1–2. Madrid: Biblioteca de autores cristianos.
5. Henderson, J. (2007) *The Medieval World of Isidore of Seville. Truth from words*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Marey, E.S. (2014) *Entsiklopedist, bogoslov, yurist: Isidor Sevil'skiy i ego predstavleniya o prave i pravosudii* [Encyclopaedist, theologian, lawyer: Isidore of Seville and his ideas about law and justice]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke.
7. Birkin, M.Yu. (2017) *Sotsial'nye funktsii episkopskoy propovedi v Toledskom korolevstve v nachale VII veka (po dannym sochineniy Isidora Sevil'skogo)* [Social functions of episcopal preaching in the Toled Kingdom in the early 7th century (according to Isidore of Seville)]. In: Aurov, O.V. & Marey, E.S. (eds) *Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V – nach. VIII v.)* [Theology and Politics. Power, Church and Text in the Kingdoms of the Visigoths (the 5th – early 8th centuries)]. Moscow: Delo. pp. 143–162.

8. Codoñer, C. (2014) La sententia y las Sententiae de Isidoro de Sevilla [The Sententia and the Sententiae of Isidore of Seville]. In: Codoñer, C. & Farmhouse Alberto, P. (eds) *Visigothica. After M.C. Díaz y Díaz* [Visigoths. After M.C. Díaz y Díaz]. Florence: Sismel – Edizioni del Galluzzo.
9. Palacios, M.A. (1980) Tajón de Zaragoza y la “Explicatio in Cantica canticorum” [Tajón of Zaragoza and the “The development of the Song of Songs”]. *Anuario de Estudios Filológicos*. 3. pp. 115–127.
10. Taio Caesaraugustianus Episcopus. (1846) Epistolae [Correspondence]. In: Migne, J.P. (ed.) *Patrologiae Latinae cursus completus* [Corpus Complete Book]. Vol. 80. Coll. 723 – 728^a. Paris: Apud Garnieri Fratres.
11. Orlandis Rovira, J. (2003) *Historia del reino visigodo español: los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas* [History of the Spanish Visigothic kingdom: events, institutions, society, protagonists]. Madrid: Rialp.
12. Miguel Franco, R. (2010) Ecos del Epistolarium de Braulio de Zaragoza en la carta prefacio de Tajón de Zaragoza a Eugenio de Toledo (CPL 1267) en los Moralia de Job [Echoes of the Epistolarium of Braulio of Zaragoza in the preface letter of Tajón of Zaragoza to Eugenius II of Toledo (CPL 1267) in the Moralia in Job]. *Lemir*. 14. pp. 289–300.
13. García Moreno, L.A. (1974) *La prosopografía del reino visigodo de Toledo* [The prosopography of the Visigothic kingdom of Toledo]. Salamanca: Universidad de Salamanca.
14. Braulio of Zaragoza. (1975) *Epistolario de San Braulio* [Correspondence of St. Braulio of Zaragoza]. Seville: Universidad de Seville.
15. Marey, E.S. (2014) Srednevekovyy episkop i antichnaya literatura: rol' tsitat v pis'makh Brauliona Saragosskogo [Medieval bishop and ancient literature: the role of quotations in the letters of Braulio of Saragossa]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii*. 9.
16. Prozorov, V.B. (2001) “Moralii na knigu Iova” [Morals on the Book of Job]. In: Apresyan, R.G. & Guseynov, A.A. (eds) *Etika. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Ethics. The Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Gardariki. pp. 274–275.
17. Evans, G.R. (1988) *The Thought of Gregory the Great*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Anon. (1894) Continuatio Hispana. In: *MGH: AA. T. 11: Chronica Minora*. Vol. 2. pp. 323–369.
19. García Villada, Z. (1914) Fragmentos inéditos de Tajón [Unpublished Fragments of Tajón]. *Revista de archivos, bibliotecas y museos*. 30. pp. 23–31.
20. Aurov, O.V. (2017) Vlast', Tserkov' i tekst v Ispanii do 1000 goda [Power, Church and Text in Spain before 1000]. In: Aurov, O.V. & Marey, E.S. (eds) *Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V – nach. VIII v.)* [Theology and Politics. Power, Church and Text in the Kingdoms of the Visigoths (the 5th – early 8th centuries)]. Moscow: Delo.
21. Gregorius I Magnus. (1835) *Moralium Libri Sive Expositio In Librum Beati Job. Pars I*. In: Migne, J.P. (ed.) *Patrologiae Latinae cursus completus* [Corpus Complete Book]. Vol. 75–76. Paris: Apud Garnieri Fratres.
22. Isidore of Seville. (1997) Sententiae [Decisions]. In: *Cura et studio. Corpus Christianorum*. Series latina CXI. Turnhout.
23. Gastaldelli, F. (1966) Prospective sul peccato in San Gregorio Magno [Prospective in San Gregorio Magno]. *Salesianum*. 28. pp. 65–94.
24. Isidore of Seville. (1992) *Diferencias* [Differences]. Paris: Les Belles Lettres.
25. Isidore of Seville. (2006) *Differentiarum II*. Turnhout: Brepols.
26. Marey, A.V. (2008) *Yazyk prava srednevekovoy Ispanii. Ot Zakonov XII Tablits do Semi Partid* [The language of law of medieval Spain. From the Laws of the XII Table to the Seven Partides]. Moscow: LKI.
27. Gregorius I Magnus. (1835) *Homiliarum In Ezechielem Prophetam Libri Duo* [Homilies on the Book of the Prophet Ezekiel]. In: Migne, J.P. (ed.) *Patrologiae Latinae cursus completus* [Corpus Complete Book]. Vol. 76. Paris: Apud Garnieri Fratres.
28. Marey, E.S. (2013) Grammatika i bogoslovie v “Differentsiyakh” Isidora Sevil'skogo [Grammar and theology in the “Differences” by Isidore of Seville]. *Vestnik RGGU. Seriya “Istoricheskie nauki. Vseobshchaya istoriya”*. 13. pp. 66–78.
29. Ukolova, V.I. (2016) “Razlichiya” Isidora Sevil'skogo: Slovo kak instrument poznaniya [“Differences” by Isidore of Seville: The word as an instrument of cognition]. *Srednie veka*. 77 (3–4). pp. 368–376.